ПЕРЕВОДЪ.

О влїянїи Университетовъ на образованїе и благосостоянїе народа.

Науки сами по себѣ суть добро уваженія достойное, всѣ просвѣщенные мужи равно въ томъ увѣрены, и произведенныя Ж. Ж. Руссо противъ нихъ доказательства не заслуживаютъ рачительнѣйшаго опроверженія. Непорочность нравовъ, которую приписываютъ дикимъ народамъ, есть одно мечтаніе, и мнимое ихъ благоденствіе существуетъ только въ стихотворческихъ вымыслахъ философовъ. Чѣмъ въ большемъ невѣжествѣ народъ остается погруженнымъ; тѣмъ грубѣйшіе пороки ему свойственны, тѣмъ болѣе въ немъ свирѣпствуютъ другъ противъ друга, тѣмъ менѣе у него приятностей жизни, тѣмъ болѣе долженъ онъ сражаться съ природою и дикими звѣрями для продолженія бѣднаго своего существованія. Взаимное уваженіе правъ и общественныя разположенія помогать другъ другу произтекаютъ изъ нравственнаго только образованія. Выгоды жизни, частное богатство каждаго гражданина, умножаются въ народѣ соразмѣрно степени его познаній и предѣламъ его образованія. Только тамъ, гдѣ процвѣтаютъ искуства и науки, мы обрѣтаемъ повсемѣственное благосостояніе и щастіе. Одно познаніе природы и любомудріе могутъ

разторгнуть узы суевѣрія, въ которыхъ пребываютъ грубые народы. Онѣ однѣ могутъ святыя истинны вѣры освободить отъ примѣси изувѣрства и довести до источника добродѣтелей. Одно только полупросвѣщеніе вовлекаетъ въ безвѣріе и вольнодумство. Истинная философія укореняетъ нравственную часть богопочитанія толь твердо, и дѣлаетъ оную столь крѣпкимъ древомъ, что ни червь суевѣрія вредить ему, ни бури безбожія поколебать его не возмогутъ. Гдѣ искуства, человѣческую жизнь украшающія, наиболѣе преуспѣвали? Безъ сомнѣнія тамъ, гдѣ въ продолжительномъ теченіи времени царствовала свобода разсужденій и изслѣдованій, гдѣ пути къ наукамъ отверсты были для всѣхъ состояній, гдѣ правительство основало съ благоразуміемъ и полезными намѣреніями многія заведенія для ихъ усовершенствованія и разпространенія. Тамъ процвѣтаетъ высочайшее и всеобщее благосостояніе, тамъ видимъ въ совершенствѣ государственное учрежденіе, тамъ свято уважается право каждаго гражданина, тамъ всѣ искуства человѣческой жизни день отъ дня приближаются къ высочайшей степени преуспѣянія, туда всѣ прочіе народы должны притекать поучатися мудрости.

Никакое мнѣніе не можетъ болѣе противоборствовать возвышенію народнаго благоденствія, какъ сужденіе нѣкоторыхъ мрачныхъ умовъ, что просвѣщеніе не цѣлому народу, но только нѣкоторымъ званіямъ прилично. Всѣ народы, кои сей политикѣ слѣдовали, не могли выдти изъ посредственнаго состоянія; и самое то званіе, которому

науки изключительно были предоставлены, не усовершенствовало ни одной части оныхъ, и оставалось въ разсужденіи многихъ и важнѣйшихъ познаній въ глубочайшемъ невѣденіи. Египтяне, Индѣйцы и другіе народы, у коихъ сія система владычествовала, послѣ многихъ тысячь лѣтъ не подвиглись впередъ ни на одинъ шагъ отъ того предѣла образованія, при которомъ основатели сей рабской системы ихъ остановили. Когда святилище наукъ отверсто для всякаго, кто только побуждается къ нимъ склонностію; когда позволено будетъ разсудку свободное и безпрепятственное теченіе; когда всѣ препоны, сообщеніе понятій съ цѣлымъ просвѣщеннымъ свѣтомъ прерывающія, удалены будутъ; когда правительство приметъ такія учрежденія, кои народу все полезное, въ другихъ странахъ открываемое, сообщали бы самымъ скорымъ образомъ и безъ всякаго почти иждивенія: тогда только можно надѣяться быстрыхъ успѣховъ въ наукахъ, ожидать выгодъ, которыя сопряжены съ скорымъ разпространеніемъ полезныхъ знаній.

Отъ самыхъ древнихъ временъ Правители Россіи любили благотворить разпространенію наукъ, и Премудрѣйшіе изъ нихъ не оставляли споспѣшествовать имъ по возможности. Изъ всѣхъ достопримѣчательнѣе въ разсужденіи сего долговременное и знаменитое Царствованіе ЕКАТЕРИНЫ II. Любя Сама Философію, и имѣя свѣденія во всѣхъ наукахъ, Она основала множество заведеній, которыхъ предметомъ было споспѣшествованіе народному образованію. Но никакой шагъ не былъ рѣшительнѣе того,

который въ семъ намѣреніи сдѣланъ нынѣ царствующимъ и по справедливости отъ всѣхъ своихъ подданныхъ обожаемымъ МОНАРХОМЪ. Ибо ежели науки и искуства должны успѣвать скорѣе; то нѣтъ дѣйствительнѣе средства, какъ основаніе хорошихъ Училищъ и Университетовъ во многихъ мѣстахъ государства, гдѣ бы образовались учащіе и учащіеся, и разтекаясь могли дѣйствовать во всѣхъ состояніяхъ народа. Хорошія училища невозможны, естьли прежде въ высшихъ заведеніяхъ не будутъ для нихъ приготовлены способные наставники. Сверхъ того за образованіемъ въ Гимназіяхъ должно послѣдовать свободнѣйшее и совершеннѣйшее наставленіе, которое доведетъ до истинной учености, доставитъ способности къ отправленію государственныхъ должностей и даровитымъ умамъ подастъ случай къ достиженію высочайшей степени совершенства во всѣхъ родахъ познанія.

Доколѣ важнѣйшія мѣста въ государствѣ будутъ занимаемы такими людьми, которые не бывъ прежде къ тому приготовлены, начинаютъ въ самомъ семъ званіи учиться тому, что должны уже производить въ дѣйствіе; доколѣ законодательство, правовѣденіе, государственное хозяйство, управленіе благочинія и доходовъ не будутъ предварительно въ порядкѣ и правилахъ науки изучены тѣми, которые посвящаютъ себя государственной службѣ: до тѣхъ поръ многія выгоды сими познаніями приносимыя останутся неизвѣстны. Естьли какимъ благомъ наслаждается такое государство, то единственно слѣпому случаю должно быть имъ обязано; и преимущества, природою

или высокимъ какимъ умомъ доставленныя народу, не будутъ ни справедливо понимаемы, ни достойно уважаемы. Въ канцеріяхъ производятся одни только раболѣпные подражатели, но никогда не выходятъ изъ нихъ свѣдущіе государственные чиновники. Какъ могутъ произойти въ народѣ мужи, кои были бы въ состояніи дражайшее благо человѣка, его здравіе, возстановлять и причины смертности уменьшать, естьли онъ для образованія искусныхъ врачей не имѣетъ ни какихъ заведеніи? Искуствамъ и художествамъ доставляетъ Математика, физика и Химія многочисленныя выгоды. Чѣмъ болѣе извѣстны сіи науки въ государствѣ, тѣмъ удобнѣе умозрѣнія ихъ переходятъ въ общее употребленіе и вспомоществуютъ къ достиженію богатства и благоденствія. Малое иждивеніе, для ученыхъ заведеній потребное, ничего незначитъ въ сравненіи со всеобщею пользою, которую приносятъ они нравственности, благосостоянію и могуществу народа. Одно открытіе Шапталя вознаграждаетъ въ не многіе годы всѣ издержки, которыхъ сіи заведенія стоили въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій.

Безъ сомнѣнія таковыя мысли побудили любящаго народъ свой АЛЕКСАНДРА I. основать Университеты во многихъ мѣстахъ своего государства, и поставить въ зависимости отъ нихъ училища, отъ которыхъ бы мало по малу распространялось во всѣхъ состояніяхъ народа его просвѣщеніе и познаніе изящнаго и полезнаго. Не возможно и помыслить, чтобы сіе намѣреніе, съ какой бы стороны о немъ ни судить, не заслуживало нашей благодарности. Сословіе людей, которыхъ единственная обязанность состоитъ въ

томъ, чтобы разныя отрасли наукъ доводить до высшаго совершенства и сообщать оныя другимъ, кажется столь очевидную доставляетъ пользу отечеству, что когда бы въ началѣ призванные сіи мужи были и посредственныхъ дарованій и способностей, за всемъ тѣмъ весьма сильно могутъ споспѣшествовать къ возбужденію духа народнаго и внушенію любви къ наукамъ и искуствамъ. Всѣ искуства и науки тогда только достигаютъ высшей степени совершенства, когда будутъ раздѣлены, и когда каждое искуство, каждое познаніе въ особенности сдѣлается изключительнымъ предметомъ занятія одного какого класса людей. Доколѣ человѣкъ бываетъ принужденъ самъ заботиться объ удовлетвореніи всѣмъ своимъ потребностямъ, до тѣхъ поръ онъ не въ состояніи совершенно удовлетворять ни одной изъ нихъ. Но коль скоро начнутъ люди раздѣлять свои занятія, тогда всякій трудъ тѣмъ удачнѣе, чѣмъ простѣе и единообразнѣе занятіе, которое избираетъ для себя каждый въ особенности. Совершенно знающихъ свое дѣло мы находимъ болѣе въ тѣхъ земляхъ, гдѣ трудъ и искуство умѣютъ раздѣлять на малыя и простѣйшія части, и показать ихъ порознь каждому работнику. Часы, которыхъ совершенству мы наиболѣе удивляемся, суть произведеніе многихъ сотъ рукъ, изъ коихъ каждая малѣйшую только, но въ своемъ родѣ совершеннѣйшую, частицу произвесть умѣла. Какъ искуства раздѣленіемъ труда возвышаются въ успѣхахъ своихъ, подобно сему бываетъ и съ науками. Въ среднихъ вѣкахъ одни Духовные были учеными: имъ при-

надлежали Философія, Грамматика, Правовѣденіе, Медицина и всѣ прочія науки. Но какое скудное и жалкое состояніе тогдашней учености было, въ сравненіи съ позднѣйшими вѣками, когда разнаго состоянія мужи вступили на поприще наукъ, и когда всякой принимался обработывать малѣйшую только часть сего обширнаго поля.

По мѣрѣ того, какъ уменьшались тѣ части наукъ, которыми изъискатели себя ограничивали, просвѣщеніе становилось сильнѣе и повсемѣстнѣе; тѣмъ съ большею пользою они употребляли свое время и глубже проникали въ различные предметы. Такимъ образомъ открытія вообще и плоды изпытателей безпрестанно увеличивались, и кругъ познаній и наукъ безпрерывно расширялся. Однѣ благоустроенныя ученыя заведенія и свободной допускъ всѣхъ званій притекающихъ пользоваться ими могутъ сдѣлать, что ни одно сѣмя будущаго блага, ни одно дарованіе не изчезнетъ и не будетъ подавлено. Тамъ только, гдѣ есть благоприятный случай собирать плоды особенныхъ отраслей наукъ, имѣть въ готовности вспомогательныя науки, кои къ ихъ усовершенствованію служатъ; тамъ только сіи частныя отрасли наукъ достигнутъ высшей степени образованія.

Но хотя раздѣленіе труда и усовершаетъ произведенія; однако отдѣльно трудящіеся и желающіе произвести изящное цѣлое, не должны быть чрезмѣрно удалены другъ отъ друга; ежели ихъ произведенія должны быть совершенны. Для одного потребны знанія и способности другаго, прежде нежели онъ далѣе будетъ продолжать свои

труды и успѣхи. Совершеннѣйшая мануфактура есть та, которой основатель могъ соединить подъ одною кровлею потребныхъ для нея работниковъ. Тамъ искуственныя издѣлія производятся весьма скоро и во всемъ совершенствѣ. Тамъ можно всякую погрѣшность знаніемъ другаго на томъ же мѣстѣ исправить; всякому несовершенству вдругъ помочь, и всякой недостатокъ не укоснительно пополнить.

Въ сравненіи съ симъ Университеты суть какъ бы нѣкія мануфактуры учености и наукъ. Ученые мужи всякаго рода собираются въ одно мѣсто, и каждому порознь поручается обработаніе особенной науки. Всѣ орудія и пособія собраны въ большихъ книгохранилищахъ, и искуственныхъ и естественныхъ кабинетахъ; дабы всѣ любители наукъ могли пользоваться каждый тѣмъ, что для него нужно. Для нихъ открыто сообщеніе съ цѣлымъ ученымъ свѣтомъ, такъ что все, что въ обширной области наукъ и искуствъ изобрѣтено и замѣчено, они могутъ присвоить себѣ и сообщить наставляемымъ ими для дальнѣйшихъ выгодъ и пользы отечества. Въ кругѣ ученаго сословія каждой можетъ пользоваться ихъ познаніями, равно какъ и служить своими собственными, когда онѣ потребны будутъ другому для дополненія къ собственной его наукѣ. Слава и честь сихъ мужей зависитъ отъ присовокупленій, какія сдѣлаетъ каждый изъ нихъ къ совершенству науки своей. Какое побужденіе можетъ быть дѣйствительнѣе къ усовершенію себя въ своей части?

Коль ни очевидна общая польза таковыхъ заведеній, однако противники сего не рѣдки. Молчаніемъ прейду всѣхъ тѣхъ, которые будучи исполнены варварскихъ и человѣконенавистныхъ намѣреній стараются подавлять науки, и кои не хотятъ, дабы въ училищахъ сіяли Философія, Нравственность и Политика; умолчу и о тѣхъ западныхъ Европейцахъ, которые хотятъ, чтобъ разпространялись такія только познанія, которыя служили и питали неистовство въ завоеваніяхъ. Сія система столько противна разуму, что не нужно опровергать ее никакими доказательствами; а сверхъ того и самъ тиранъ никогда не достигнетъ той степени могущества, чтобы привесть ее въ дѣйствительное исполненіе при столь противодѣйствующихъ со всѣхъ сторонъ причинахъ въ нашемъ просвѣщенномъ столѣтіи. Не буду говорить и о тѣхъ, которые со злобою и ненавистію взираютъ на рожденіе и разпространіе образованія самаго по себѣ въ низшихъ состояніяхъ. Тѣхъ только мнѣніе заслуживаетъ быть здѣсь упомянуто, кои думаютъ, что упражненіе въ наукахъ и искуствахъ лучше было бы предоставить самопроизвольному благоразположенію гражданъ, и кои содѣйствіе въ томъ Правительства считаютъ не только излишнимъ, но даже и вреднымъ. Ибо ежели оно поощряетъ къ наукамъ учебными заведеніями и награжденіями, тогда говорятъ они: 1) ученыя мѣста получаютъ такіе люди, которые не совсемъ къ тому способны; 2) благодѣтельныя учебныя заведенія привлекаютъ множество людей къ ученію совершенно неспособныхъ, кои послѣ не принося

сами никакой пользы препятствуютъ успѣхамъ другихъ, гораздо способнѣйшихъ. При совершенной же свободѣ, когда правительство оставляетъ науки собственному ихъ ходу безъ всякаго съ своей стороны опредѣленнаго вспомоществованія, все бы имѣло лучшій успѣхъ. Тогда безъ дарованій и способностей никто не ожидалъ бы себѣ награды, напротивъ тѣ бы только занимали ученыя мѣста, кои чувствуя въ себѣ особенный даръ и способности слѣдовали своему влеченію. Неискусные и неспособные наставники не находя никакого для себя одобренія, оставивъ свое упражненіе, искали бы другихъ занятій, для коихъ природа одарила ихъ большими способностями. Сіи доказательства противъ общественныхъ учебныхъ заведеній суть только кажущіяся. Одного краткаго размышленія довольно, чтобъ видѣть ихъ неосновательность. Кто желаетъ посвятить себя наукамъ, долженъ имѣть такое состояніе, чтобъ могъ по крайней мѣрѣ содержать себя въ продолженіе своего ученія. Ибо не рѣдко науки не приносятъ непосредственной пользы самому ученому, но бываютъ полезны только другому, и иногда уже поздному потомству. И такъ ежели правительствомъ ничего въ пользу наукъ сдѣлано не будетъ, то ими заниматься могутъ одни только богатые люди; всѣ же даровитѣйшіе умы, всѣ дарованія сокровенныя въ людяхъ бѣднѣйшаго состоянія останутся погребенными и для человѣчества, такъ сказать, потерянными. Но какъ рѣдки бываютъ въ маломъ числѣ богатыхъ и знатныхъ даровитые умы, и какъ еще рѣже имѣютъ они охоту употреблять свое имущество на вну-

треннее образованіе себя! Ежели же правительство отличнымъ природнымъ дарованіямъ доставитъ нужныя пособія, то можетъ увѣрено быть, что и самая сокровеннѣйшая искра возгорится, и каждое сѣмя способности, брошенное природою между народомъ, возрастетъ. Пусть въ семъ государственномъ вертоградѣ будетъ расти нѣсколько и тернія, пусть будутъ находиться въ немъ и изуродованныя дерева, пусть нѣкоторые отпрыски посажены будутъ на несвойственной имъ землѣ, кои будучи сами себѣ оставлены удалися бы гораздо лучше; но какъ можно сравнивать сію малую потерю съ безконечною выгодою? Однѣ Саксонскія княжескія училища половину округа снабдили искусными чиновниками и для всей Германіи доставили великое множество знаменитыхъ ученостію мужей. Что нужды, естьли иногда и ни къ чему неспособные люди содержатся на общественномъ иждивеніи? Занимающійся садоводствомъ какъ бы осмотрителенъ ни былъ, не можетъ однакожъ остеречься, чтобы между полезными растѣніями не возникло и терніе, а по сему не уже ли и садоводство вредно? Все, что особливо отъ искуснаго садовника требуется, состоитъ въ томъ, дабы особенное вниманіе свое обращалъ онъ на нѣжныя отрасли, отдѣляя ихъ въ надлежащее время.

Сколько протекло бы времени, естьлибы предоставить все случаю, пока нашлись бы всякаго рода ученые въ одномъ мѣстѣ; и естьлибъ дѣйствительно благоприятной случай собралъ ихъ, то всѣ ли бы они имѣли равную охоту и потребныя дарованія къ наставленію другихъ! Осталися ли бы

они навсегда въ одномъ мѣстѣ? Въ обширнѣйшихъ, богатѣйшихъ и многолюднѣйшихъ городахъ могли бы, можетъ статься, найтися многіе ученые: но чтобы соединились они для преподаванія различныхъ наукъ въ опредѣленномъ и связномъ порядкѣ, чтобы праздныя мѣста сами по себѣ могли быть занимаемы, на то не имѣемъ мы ни одного убѣдительнаго доказательства. Хотя такимъ образомъ будутъ нѣсколько удовлетворены съ сей стороны потребности большихъ городовъ и нѣкоторыхъ богатыхъ частныхъ особъ, но что будетъ съ бѣдными жителями провинцій? Не уже ли образованіе ихъ должно быть вовсе оставлено? Ибо порядочныя учебныя заведенія въ малыхъ городахъ существовать не могутъ безъ вспомоществованія со стороны правительства. Стоитъ только справиться съ Исторіею, чтобы видѣть всю неосновательность предъидущаго мнѣнія. Возьмемъ въ примѣръ Грецію, гдѣ науки и образованіе въ древнія времена наиболѣе распространены были, и гдѣ правительство въ самой вещи мало заботилось объ общественномъ наставленіи. Въ какихъ тѣсныхъ предѣлахъ заключались тогда ихъ познанія; и ежели изключить изящныя искуства и краснорѣчіе, къ изученію коихъ правительство наиболѣе поощряло, въ какомъ жалкомъ положеніи находились всѣ прочія знанія! Вся физика ихъ состояла въ однихъ только дѣтскихъ понятіяхъ, и ихъ столь много прославляемая философія была не иное что, какъ сплетеніе школьныхъ тонкостей, кои человѣчеству ни малѣйшей пользы не приносили, пока Сократъ не далъ ей лучшаго вида. Свобода избирать од-

нихъ только отличнѣйшихъ наставниковъ, кои были наилучшимъ образомъ награждаемы, способствовала ли здѣсь успѣхамъ наукъ? Ни мало! Вздорное суесловіе спорливыхъ Софистовъ привлекало слушателей, и кто умѣлъ многихъ ослѣпить, къ тому болѣе и стекалось, тотъ получалъ наибольшую прибыль. И какой малой кругъ составляли сіи наставленія! Весьма не много богатые за нихъ платили, а еще меньшее число употребляли ихъ въ пользу. Всѣ другія чиносостоянія оставались въ глубокомъ суевѣріи и въ жалостномъ мракѣ невѣжества. Какое же напротивъ того множество явилось ученыхъ, и съ какимъ успѣхомъ разпространилось просвѣщеніе въ Англіи, Германіи, Франціи и даже въ Италіи съ того времени, когда въ сихъ земляхъ Университеты и другія учебныя заведенія были основаны. Многія тысячи молодыхъ людей стекались ежегодно въ сіи обиталища музъ, гдѣ приобрѣтали полезныя свѣденія, и по возвращеніи своемъ сообщали оныя своимъ соотечественникамъ. Естьли изъ оныхъ заведеній и выходили иногда развращенные умы и безполезные педанты, естьли многіе на пути ученія заблуждались; то длинный рядъ знаменитыхъ просвѣщеніемъ мужей и искусныхъ художниковъ, кои въ Университетахъ отчасти непосредственно, а отчасти посредственно образовались, съ избыткомъ вознаграждаютъ свѣтъ. Даже приобрѣтшіе просвѣщеніе самоучкою (autodidacteu) симъ одолжены сочиненіямъ начало свое по большей части въ Университетахъ и другихъ училищахъ получившимъ. Лейбницъ, Томасъ, Волфъ, Невтонъ, Пристлей, Фергюсонъ, А. Смитъ, Гугеній, Линней,

ла Гранжъ, Шапталь, Фуркроа и великое множество другихъ, всѣ суть произведенія Университетскихъ наставниковъ и плоды ихъ сочиненій. Гдѣ славныя имена въ тѣхъ государствахъ, кои не имѣли учебныхъ заведеній? Для чего природа, будучи сама себѣ оставлена, не произвела такъ же и здѣсь такого числа знаменитыхъ мужей? Безъ сомнѣнія, они никогда не достигнутъ сей цѣли, естьли заботливое правительство не учредитъ вездѣ заведеній, кои лучшее и совершеннѣйшее разпространятъ между народомъ просвѣщеніе, и такимъ образомъ возродятъ вкусъ и уваженіе къ наукамъ во всѣхъ состояніяхъ. Пока въ невѣжествѣ и грубости пребываетъ богачь, до тѣхъ поръ тщеславится онъ числомъ окружающихъ его ласкателей и невольниковъ и гордится пышностію разточительнаго и лакомаго стола своего; когда же вкусъ къ наукамъ заступитъ мѣсто, тогда азіатская пышность сдѣлается для него отвратительною; и когда лѣнивыхъ тунеядцевъ, которыхъ причислялъ прежде къ своей свитѣ, отъ себя удалитъ, тогда пищу для своего честолюбія будетъ находить въ томъ, чтобы избытокъ своихъ доходовъ употреблять на разпространеніе наукъ и своею щедростію способствовать усовершенствованію промышленности своего отечества. Вотъ вліяніе, какое имѣютъ богатые, и въ высшихъ училищахъ образованные, сыны отечества на промышленность и благоденствіе низшаго состоянія людей! Они возбуждаютъ въ нихъ сильное желаніе присвоить себѣ познанія естествоизпытателями и

Технологами открываемыя, дабы и самимъ имѣть отъ нихъ пользу, и выгоды согражданъ своихъ умножить.

Такимъ образомъ всякой благомыслящій сынъ отечества познаетъ цѣну отеческихъ и общеполезныхъ несравненнаго нашего МОНАРХА намѣреній, кои имѣлъ ОНЪ при заведеніи училищъ и Университетовъ въ своемъ Государствѣ. Исполненное благодарности поздное потомство будетъ благословлять имя ЕГО, когда пожнетъ оно сладкіе плоды неподражаемыхъ учрежденій, и въ полной мѣрѣ будетъ наслаждаться послѣдствіями въ сихъ заведеніяхъ возникшаго и изъ нихъ разлившагося просвѣщенія. Всякой годъ станутъ изъ Университетовъ выходить искусные наставники, кои разпространятъ честность нравовъ и полезныя знанія между всѣми состояніями своихъ соотечественниковъ; когда понятія о добрѣ сдѣлаются яснѣйшими, тогда добродѣтель получитъ большую силу надъ ихъ сердцами и грубость изчезнетъ. Образованные молодые люди, обогащены будучи Математическими, Физическими и Химическими познаніями, исправятъ сельское хозяйство въ своихъ владѣніяхъ, усовершатъ художества и рукодѣлія, и чрезъ то откроютъ обильные источники къ народному обогащенію. Все полезное другими народами открытое немедленно сдѣлается ученымъ извѣстно, и Университеты публичными листками и сношеніями возвѣстятъ о томъ всему Государству. Фабриканты и художники съ меньшимъ трудомъ достигнутъ знаній, коими усовершатъ свои произведенія и въ превосходствѣ собственныхъ издѣлій не станутъ уступать иностранцамъ.

Судебныя мѣста заняты будутъ единственно такими людьми, кои приготовляли себя къ тому основательнымъ познаніемъ своего отечества. Никто не достигнетъ высокихъ достоинствъ и не получитъ должности между первѣйшими Государственными чиновниками не бывъ прежде приуготовленъ къ сему политическими познаніями. Никто не отважится быть сельскимъ судьею, не зная систематически землемѣрія, домоводства и вообще сельскихъ упражненій. Самое военное состояніе получаетъ отъ Университетовъ величайшую пользу, ежели могутъ быть тамъ начальниками такіе только люди, кои въ молодости основательнымъ знаніемъ Географіи, Исторіи и различныхъ воинскихъ наукъ къ сему роду службы въ нихъ приуготовлены.

Число отлично ученыхъ соотечественниковъ немедленно въ государствѣ возрастетъ до такой степени, что тѣ только станутъ занимать важныя мѣста, кои въ искуствѣ законодательства, государственнаго хозяйства и военныхъ знаніяхъ столько же успѣли, сколько и природными дарованіями и опытностію отличились. Въ судилищахъ, снабдѣнныхъ просвѣщенными мужами, не будетъ уже такихъ членовъ, которые бы имъ послѣ дѣлали стыдъ; а естьли кто изъ таковыхъ случайно и достигнетъ почтеннаго званія, то онъ находясь между разнородными частями, не будетъ долго тамъ существовать, но на подобіе занозы выгніетъ и выпадетъ изъ здороваго тѣла. Познанія о своемъ отечествѣ и его составѣ разпространятся между всѣми состояніями народа. Все полез-

ное будетъ употреблено и обращено въ выгоду отечеству. Словесныя науки еще болѣе возвысятся, изъ Типографій всѣхъ Губернскихъ, а можетъ быть и Уѣздныхъ городовъ станутъ выходить вѣстники, вѣдомости и журналы, кои послѣдствія глубокихъ разысканій сообщатъ всѣмъ состояніямъ. Коварство въ мрачномъ своемъ убѣжищѣ не скроется, но представится свѣту.

Вотъ спасительныя слѣдствія, кои Великій нашъ МОНАРХЪ предвидѣлъ при самомъ учрежденіи Университетовъ и училищъ. Вотъ кругъ дѣятельности, которой мы наставники, мы, коимъ поручено исполненіе сего важнаго предначертанія, въ своихъ трудахъ всегда должны имѣть предъ глазами. И что должны мы дѣлать для исполненія дальновидныхъ намѣреній нашего МОНАРХА! Вопервыхъ мы обязаны стараться доказать соотечественникамъ нашимъ и увѣрить ихъ, что науки въ насъ такія произвели дѣйствія, кои заслуживаютъ ихъ уваженіе, и что мы имъ одолжены не однимъ образованіемъ и просвѣщеніемъ ума, но даже и самою добродѣтелію и мудростію. Да будетъ единственнымъ предметомъ нашего честолюбія ученая слава и точное исполненіе нашихъ обязанностей! Потщимся ввѣренному намъ юношеству доставить потребныя свѣденія и образовать ихъ до такой степени, дабы всѣ родители желали имѣть подобныхъ имъ сыновъ. Одна наша ученая слава и прилѣжаніе въ наставленіяхъ должны Университету доставить одобреніе, довѣренность и славу.

Четвертой уже разъ празднуемъ мы день открытія нашего Университета. Несправедливо было бы требовать

отъ насъ въ толь краткое время такихъ подвиговъ, какіе въ другихъ земляхъ цѣлыми столѣтіями производимы были. Теперь Университетъ долженъ особенно заниматься разпоряженіями относительно приуготовленія питомцовъ. Но какимъ трудностямъ подвержено сіе приуготовленіе? Ежели разсмотрѣть Университетъ съ сей стороны, то конечно заслуживаетъ уже онъ всеобщую благодарность. Въ немъ и теперь болѣе 60 Студентовъ, изъ коихъ многіе могутъ равняться съ успѣшнѣйшими воспитанниками славнѣйшихъ иностранныхъ Университетовъ. Слушатели наши отличаются еще отъ иностранныхъ своею прилѣжностію. Грубость нравовъ, которою упрекаютъ тамошнихъ Студентовъ, въ Харьковѣ не извѣстна. Когда всѣ ученыя мѣста займутъ у насъ отличные мужи, когда наше книгохранилище доставитъ намъ болѣе пособій, когда искуственныя и естественныя собранія умножатся, когда Анатомическій, Клиническій и Повивальный Институты достигнутъ своего совершенства; тогда мы по мѣрѣ привлекательныхъ пособій будемъ имѣть большее число слушателей, и изъ аудиторій нашихъ изъидутъ мужи, кои благодѣтельныя сѣмена здѣшняго святилища наукъ разсѣятъ во всей Россійской Имперіи.

Тогда, человѣколюбивый АЛЕКСАНДРЪ, ТВОЙ народъ узнаетъ совершенно, какое счастіе ТЫ для него устроилъ заведеніемъ Университетовъ и другихъ Училищъ. Тогда замолчитъ зависть, и самое корыстолюбіе престанетъ хулить сіи заведенія, когда будетъ увѣрено долговремен-

нымъ опытомъ, что учрежденія сіи сторицею вознаграждаютъ мнимыя потери.

Мы же употребимъ всѣ наши силы совершить ТВОЕ неподражаемое дѣло, будучи увѣрены, что нашъ Великій МОНАРХЪ подаетъ намъ всѣ средства, кои поддержатъ наше рвеніе, усубятъ нашъ трудъ и пользу ЕГО заведеній увеличатъ. Завадовскій и Потоцкій суть два имени, кои ручаются, что ничего для сего святилища наукъ полезнаго упущено не будетъ. Знаменитѣйшимъ торжествомъ сей день для насъ будетъ, когда по окончаніи каждаго года станемъ изчислять отличныхъ наставниковъ и успѣшнѣйшихъ питомцомъ, коихъ мы изъ нашихъ аудиторій выпустимъ, которые сдѣлавшись чиновниками или полезными для отечества учеными, содѣлаются честію для нашего Университета.

А ты, всеблагое Существо, безъ коего всѣ наши предначинанія тщетны, ты, который обширные міры равно какъ и малѣйшую пылинку съ одинакою премудростію устроилъ! Тебя нынѣ молимъ о покровительствѣ и помощи во всѣхъ нашихъ предначинаніяхъ. Сохрани Мудраго САМОДЕРЖЦА Нашего и содѣлай, да всѣ Его великія намѣренія щастливо исполнятся, сотвори, да все ИМЪ повелѣнное послужитъ наипаче къ просвѣщенію ЕГО народа и содѣлаетъ его мудрымъ и добродѣтельнымъ. Излей милость твою на всѣ храмы наукъ сея Имперіи и украси Попечителей и наставниковъ ихъ мудростію. Благослови сей градъ и насъ.